

ГЛАВА 68

- В коридор надо еще линолеум кинуть, чтобы пыли не было... – едва закончили с потолком, сказал я, осматриваясь в квартире и прохаживаясь по комнатам.

- Да... – отряхнул руки Сергей, - линолеум сюда привезем и можно, в принципе, уже переезжать! А обои в коридоре и потолок мы уже тут будем и поклеим... Да, Роман!?

- Да, Серый... – кивнул я и глянул в сторону санузла. – Туалет надо еще сделать и какой-нибудь умывальник, чтоб руки можно было хотя бы мыть...

- А зачем туалет? – удивился Сергей. – Вон, лес рядом, сбегал, да и все...

- Не, Серый, это ерунда какая-то! – хмыкнул я. – Что мы постоянно будем бегать в лес!? Ну, раз-два можно сбегать, еще куда ни шло... А Вера? Ей тоже в лес, что ли бегать?!

- Ну, вообще да... – задумался тот. – Придется делать туалет, куда ж деваться!

Я предложил заштукатурить голые стены и выложить недорогой плиткой, или на худой конец, зашить их в пластик, а на полу залить стяжку и положить половую плитку.

- Ну и дверь недорогую... – подытожил я. – Все это выйдет тыщ в двадцать и у нас будет нормальный туалет! Сделаем все один раз и как надо...

Сергей воспротивился, сказал, что если так делать, то выйдет дорого и зачем это надо – поставим унитаз, на стену повесим умывальник и даже дверь ставить нет смысла.

- А как это – без двери??? – недоуменно уставился я на него.

- Да а зачем она нужна, Роман!? – продолжал убеждать меня тот. – Тут никого нет, я и ты... Мы тут бываем два часа в день... Ну, приспичило – зашел, поссал и все...

- А Вера как? – уставился я удивленно на Сергея, силясь понять, что им двигало. «Неужто такая степень жадности в нем?» Я давно уяснил, что Сергей бережлив, позже осознал, что тот скуп, но неужели он настолько жаден?

- А что Вера? Ну захочет она в туалет, ну... мы выйдем на пять минут, она ходит, мы зайдем, вот и все! – ловко состряпал мысль Сергей.

Я стоял, пораженный и оцепеневший. Предложение казалось мне столь диким, что сдался я тут же, согласился со всем без желания даже обсуждать этот цирк, лишь добавил:

- Ну а унитаз ты как будешь ставить? Его же надо к чему-то крепить?

- Да так поставим, Роман! – отмахнулся Сергей.

- Серый, да как – так!??? – уже почти выкрикнул я удивленно. – Как – так!??? Как он будет стоять!?? За что держаться!?

- Роман, ну придумаем что-нибудь! – метнул в меня негодующий взгляд Сергей и отошел в сторону. – Ты как прицепишься вот!

Я сделал усилие, подавил в себе критику запредельного, на мой взгляд, жлобства и умолк. Но настроение испортилось. После работы я обдумал ситуацию – меня продолжало поражать нежелание Сергея делать хоть что-то нормально, а не лишь бы как. «И главное – делаем же все для себя, не для сторонних людей, сами же будем всем этим пользоваться! Так почему не сделать нормально!?» - кипел я гневными мыслями. Совершенно сбитый с толку, я не принимал такого подхода к делам. На душе муторно. Свою логику я понимал – планируя после лета уезжать в Москву, я хотел оставить Сергею и отцу нормальный офис, чтобы им было комфортно в нем трудиться. Я не понимал, почему Сергей этого не хотел! От непонимания, я лишь сильнее раздражался и нервничал. И с каждым днем я нервничал все больше и спал все хуже. От всех этих негативных эмоций вновь разболелась голова. И с каждым днем она болела все чаще.

Во вторник 28 апреля мы, наконец-то, отдали на регистрацию бумаги по квартире, «зелёнка» ожидалась через месяц. В следующие два дня случилось интересное: Сергей ловко переписал долю брата Ромы – четверть в родительской квартире – на себя. История вышла мутная: со слов Сергея, Ромка подписался поручителем в банке за одну знакомую. А та, взяв кредит наличными в восемьсот тысяч, исчезла с деньгами. Естественно, банк в ближайшее время должен был предъявить претензии Роме. Сергей тут же состряпал у юриста договор дарения на себя, Рома его подписал, и Сергей стал обладателем половины в родительской квартире – его четверти и четверти брата, остальные четверти остались за родителями, а младший брат де-юре стал бездомным. Я не понял, а скорее почувствовал, что Рома сделал глупость, переписав свою долю на Сергея, а не на родителей. Нутро мое твердило одно – Сергей ненадежен и в любой момент может использовать доверчивость брата против него же. Мои мысли бродили вокруг случая до самой ночи. Я засыпал, а они все ходили кругами, выуживая из памяти схожие факты – вот Сергей рассказывает, какая плохая у него теща, раз не хочет подписать на него или его детей свой участок; вот сидим мы с Сергеем в машине у офиса застройщика, и он убеждает меня, что лучше было бы нам оформить квартиру на одного него, а не на двоих пополам, ведь так намного удобнее. Мой мозг потянул цепочку фактов из глубин сознания, и я провалился в сон.

Сергей стал явно суетиться, словно его одолевала нехватка денег – предложил мне получить майские проценты в последние дни апреля. Я согласился. И тут же 30 апреля он предложил выписать на майские праздники «дивиденды» по десять тысяч. Я согласился и на эту сумму. Сергей будто щипал фирму. В тот же день Вера дисциплинированно выдала мне очередной отчет за месяц. Заработок за апрель вышел хороший – сто семьдесят тысяч по компьютерному отчету. Я глянул на цифру, выведенную Верой – на шестнадцать тысяч меньше. Общая разница с декабря ушла за пятьдесят тысяч. Меня кинуло в жар. Прежний вывод напрашивался все сильнее. Мозг, гоня подозрения, начал судорожно искать другие объяснения растущей разницы. Я перепроверил цифры – все верно. «Неужто он и вправду начал воровать деньги из общака? А Вера? Она знает? Она в курсе или он сам ворует, а ей просто говорит, какие суммы списать?» - лихорадочно думал я, упорно не веря в то, что Вера с Сергеем заодно. «Да, она его жена, я знаю, но... - представил я лицо Веры, - да нет, она порядочная! Я не верю, что она с ним заодно... если он вообще ворует деньги... А как иначе объяснить расхождение? Может, я все-таки накручиваю себя? Может, ничего нет?»

Время ушло за полночь, а я все сидел перед ноутбуком. Мысли путались, по телу волнами пробегал жар. От неприятной догадки слегка трясло. Я боролся с ней, но мысль о воровстве Сергея крепла. Я перестал с ней бороться и предложил самому себе компромисс – взять на уточнение еще месяц. В голову пришел простой ход. «Да, точно, так и сделаю!» - пронеслось в моей голове, я выключил ноутбук и лег спать. Засыпал долго, часа два или три. Спал я тревожно, в подсознании плохие мысли стеклись в комок и не давали мозгу и секундной передышки. Мне уже казалось, что я думаю круглосуточно и не переставая.

Майские праздники начались солнечно, с каждым днем становилось все теплее, но весеннее оживление не сказалось на торговле машинами. Второго числа вышел очередной безрезультатный выезд на авторынок. Кризис тянулся, и казалось, что он надолго. Со всей площадки лишь Витя, как фокусник, снова продал автомобиль.

В праздники Сергей с семьей перебрался на дачу.

В новом офисе дверной замок оказался с браком. Он сломался не сразу, а спустя какое-то время. Я сказал об этом Сергею, тот выслушал новость без интереса. Реакция его меня удивила, ведь дверь теперь не закрывалась. Но Сергея это не обеспокоило. В доме располагался представитель застройщика, который занимался приемом жалоб от жильцов и устранением строительного брака. Я сообщил ему о браке, тот пообещал помочь – достать рабочую «личинку» замка. До вечера вопрос не решился, и мы уехали с Сергеем из квартиры, оставив ее фактически открытой, лишь прикрыв дверь. За следующий день вопрос тоже не решился, я ходил к представителю раза три, тот отделивался обещаниями. Сергей так и не интересовался проблемой, и мы уехали, вновь оставив дверь не запертой.

- Роман, а че там с замком? – выдал Сергей в среду, 6 мая. – Ты ж там занимаешься им... Когда его сделают нам?

Привычный уже ко многим финтам Сергея, я на миг потерял дар речи. «Ловкач!» - мелькнуло в моей голове. Внутри меня все разом возмутилось его новой мелкой хитрости. Трюк Сергея был простым – не замечать проблему до тех пор, пока более ответственный не займется ее решением. А когда это случится, спрашивать о решении проблемы с него. Поняв механизм финта, я тут же осознал и его увязку с другими наклонностями Сергея. «Вот почему он окружает себя людьми честными, порядочными, ответственными. Такие не увиливают от проблем, они их решают. И для хитреца нужно немного – лишь чуточку подождать, пока у того, кто рядом, сработает врожденная ответственность» - вывели мои мысли очередную закономерность.

- Серый, а че ты у меня спрашиваешь!?! – возмутился я. – Пойди к мужику и узнай!

- Не, Роман, ну ты же занимаешься замком! – удивленно посмотрел на меня тот.

- А кто тебе мешал заняться первым!?! – добавил я резко, в конфликтной манере. – Я тебе сразу сказал, что у нас замок не работает, как только он сломался! Но ты и ухом не повел! Я поглядел – тебе похер, я взял и стал заниматься замком! А теперь ты еще у меня спрашиваешь директорским тоном – А че там у нас с замком!?! А так спрашивать не надо!

- Не, а че ты так возмущаешься то!?! – к удивлению Сергея примешались агрессия и недовольство.

- А того и возмущаюсь, что я не наемный работник тебе, решать вопросы с замком! Я взялся за него потому, что ты не взялся, а тихо соскочил с этого дела! – выдал я резко.

- Ну я, во-первых, не соскочил! – сверкнул уже гневом взгляд Сергея.

- А раз не соскочил, то иди и узнавай! Ты же тут собственник квартиры! Или кто!?!

Сергей замолк, ушел от конфликта. Мне тоже продолжать не хотелось – настроение испортилось, заведенные нервы дрожали, внутри все клокотало возмущением. В квартире стало гнетуще тихо. Тишина эта выдавила меня из нее, я пошел за «личинкой», через час ее получил и вставил в замок – вопрос решился.

К офису в мастерской мы уже относились как к почти прошлому, планируя съехать в новый сразу после праздников. Но все случилось раньше. В пятницу утром 8 мая Сергей и Вера приехали в мастерскую с детьми. Те с визгами и шумом первыми вбежали на этаж. Я сидел в кресле, Валя и Борис скучали за своим прилавком. Я присмотрелся к Лёне, стал наблюдать и анализировать его поведение. Вывод лишь укрепил мои подозрения – передо мною была копия Сергея. Внимательно наблюдал за пацаном, я, казалось, увидел и его будущее. Мне оно не нравилось. Я не завидовал никому, кто в будущем столкнется с этим, еще маленьким «Сережей». И тут же я поймал себя на мысли, что плохо думаю о ребенке. Мои негативные мысли о Сергее, отразились на его сына. Я осознал, что стал ненавидеть

и его. Неприятное открытие! Меня аж передернуло. «Это уже плохо, - подумал я, - значит, я уже дошел до предела...» Спустя миг я вынырнул из анализа своих ощущений, понял, что пристально смотрю на слоняющегося по этажу Лёню. И тут же заметил его встречный взгляд. Голубые глаза Лёни внимательно смотрели на меня, цепко следили за взглядом и анализировали его. В следующий миг я считал со взгляда пацана гамму чувств и мыслей, присущую взгляду Сергея. Лёня встречно считал и мои мысли! Наш зрительный контакт продолжался миг, за который мы поняли друг о друге все. Тут же взгляд ребенка будто «схлопнулся», как створки моллюска, почувствовавшего опасность. И с того момента я четко уяснил – Лёня определил во мне «врага». Он медленно отвел взгляд, спрятал его вниз и так же медленно принялся выходить из поля моего внимания. Я принудительно и с усилием стряхнул с себя наваждение. «Это уже слишком... – затвердил я мысленно себе, осознавая свое состояние, - я переполнен отрицательным зарядом, каким Сергей накачал меня за всё время. Негатива так много, что я на грани – еще немного и из меня потечет он обратно». Подтверждением была стычка с Сергеем из-за замка, где претензию я высказал уже открыто, не облекая ее в тактичную форму. Чрезмерное психологическое напряжение, натянутые нервы – я был будто котел под большим давлением. Любые негативные мысли лишь ухудшали мое состояние. По спине, вдруг, прошиб пот. «С этим надо что-то делать, надо что-то делать, - густо закопошились в голове мысли, - еще три-четыре месяца... надо дотянуть... успокойся, не реагируй на мелочи, относись к выпадам Сергея спокойно, всего четыре месяца и ты забудешь о нем... как все херово...» Я стал гнать эти мысли, пытаюсь переключиться, отвлечься. Не получалось. «Сергей о чем-то общался с Валей. О чем?»

- Да, у нас на даче есть один сосед! – кивнул Сергей Вале, стоя посреди помещения и держа руки в карманы спортивных штанов. – И он к нам иногда заходит, ну там, просто поздороваться и... он всегда с Лёньюккой здоровается отдельно... как увидит его... А Лёньюка тоже уже привык и спрашивает даже – Когда дядя придет? А тот такой здоровый мужик, с Романа ростом где-то, только еще толстый такой! И вот он приходит в гости, заходит в калитку, видит Лёньюку, сразу так ему руку протягивает и говорит – Здравствуй, лучший друг! Он его лучшим другом называет, поняла?

Сергей смотрел на Валью с довольным выражением лица.

«Лучший друг, - отпечаталось в моей памяти, - лучший друг...»

В обед отец ехал мимо и заглянул к нам. Мысль о переезде пришла всем разом, мы тут же ее и осуществили: мебель погрузили в «газель», оргтехнику в «мазду», простились с Валей и Борисом и уехали. Через час мы уже почти закончили с новосельем.

- Че завтра делать будешь? – глянул не меня Сергей, отряхивая ладони. – Вечером пойдешь салют смотреть с Вованом и его женой?

- Да ну, - поморщился я. – Салют еще какой-то... Отдыхать буду.

- Мы тоже давно его не смотрели, обычно, на даче уже в это время... Да, Веро́к?

- Да, Серёж, - подтвердила та, протирая стол и разбирая папки с документами.

- Я же грушу у себя там повесил... – будто промежду прочим добавил Сергей. – Так что завтра устрою себе утреннюю тренировку... поработаю на ней...

- О, Серый, молодец! – выдал я искусственную реакцию, выработавшуюся у меня для всех подобных хвалебных заявлений напарника.

- Да я бы еще по осени и бегать по утрам начал... – довольно надулся тот. – Да у нас там около дома асоба негде...

- Да как это – негде!?! – раздался позади него голос жены, та стояла уже с сумочкой в руках, закончившая свои дела и готовая к отъезду. – Около дома у нас парк целый! Бери, да бегай! Кто тебе мешает?

- А, ну да, - сообразил я, повернулся на голос, кивнул. – У вас же там парк рядом... Вер, ну он же весь там разбитый, как помойка, в ужасном состоянии...

- Ром, да какой там! – воскликнула та. – Его в прошлом году сделали! Весь мусор убрали, лавочки поставили, дорожки сделали! Там красота теперь... Ни одного пьяного, все только и гуляют там с детьми, бегают, на велосипедах катаются, еще и футбольную и волейбольную площадки сделали... Там теперь шикарный парк!

Я посмотрел на Сергея. Тот, попав очередным бахвальством впросак, недовольно глянул на жену и промолчал.

- Ну че!?! По домам!?! – произнес бодро я, нарочито сбив неловкую паузу.

- Да, поехали... – буркнул Сергей.

Все трое вышли на улицу и простились до понедельника.

В понедельник я проснулся непривычно поздно, в девять. Теперь, чтобы попасть в новый офис, мне требовалось лишь три минуты – пешком по тропинке через лес. Приняв душ и позавтракав, я вышел без пяти десять и все равно оказался в офисе первым. Вскоре приехали Сергей и Вера. С новым офисом пришло и приятное ощущение «своего места», основательности. Внутри меня снова всколыхнулось желание взяться за обустройство не на скорую руку, а качественно. Но я вновь погасил этот позыв к деятельности, оставив все на усмотрение Сергея и усилием воли продолжая принуждать себя к безразличию.

В тот же день «по-маленькому» сбегала пару раз в лес Вера, позже сбегал и Сергей. И как только пошел в туалет я, но не в лес, а в свою квартиру, тут Сергей сообразил, что туалет в офисе придется делать. Я перестал донимать его вопросами, на счет того, как и к чему Сергей планирует крепить унитаз в отсутствие на полу стяжки – я сам озвучил самое дешевое решение. Стало любопытно, согласится ли на него Сергей или нет и насколько он жаден. Насколько ему будет все равно, в каком туалете будет мочиться он и его жена?

- Я предлагаю насыпать на пол в туалет ровным слоем песок, а сверху, как крышку, положим деревянный настил... – сказал я, стоя у дверного проема туалета. – Он чуть сядет в песок и все... к настилу можно крепить унитаз...

Сергей стоял рядом, слушал и жевал губу. Я знал точно – он согласится, из-за лени не станет думать о другом решении. Зачем? Ведь Рома уже все обдумал. Эту особенность психики Сергея я подметил раньше, а теперь просто проверял на задачке с унитазом.

- Ну давай так сделаем... – ожидаемо вздохнул Сергей. Согласился он будто нехотя. Но причина вздоха была в той же лени, из-за коей Сергей вынужденно соглашался с тем, что предлагалось. Никто не мешал предложить лучшее решение. Мешала лень. А раз лень, то жене его придется мочиться в такой убогой туалетной комнате. В глубине души я даже захотел, чтобы Вера испытала эту неловкость, унижение. «Вдруг Сергею станет стыдно за жену, и он зашевелится?» - задался я очередным вопросом.

Унитаз и умывальник подключили в два дня: во вторник из поддонов сколотили на складе деревянное основание под унитаз и засыпали песком пол в туалете; в среду купили унитаз, прикрепили к основанию, подключили к канализации, наняли водопроводчика, тот повесил умывальник в санузел и подвел к нему воду. Я критически осмотрел сооружение – ужасная конструкция, в туалете не было ни света, ни двери, ни даже захудалой шторки. «Это его проблема, его жене там сидеть...» - продолжил я учиться у Сергея безразличию.

К моему удивлению, Вера спокойно восприняла «оригинальность» туалета. Она не высказала мужу ни малейшей претензии, и с четверга мы уже работали в офисе в обычном режиме – Вера собирала заказы, готовила накладные, я и Сергей возили товар и урывками оклеивали потолок коридора. В один из перерывов мы повели разговор об отдыхе. Сергей сказал, что неплохо было бы провести летний отпуск не привычным лежанием на южном пляже, а здесь на месте, совершив тот же сплав по реке на лодках. Идея всем понравилась, мы стали перебирать местные реки, и мне вспомнился эпизод из детства, когда я летом на отдыхе оказался на Дону в его среднем течении – река была широка, от ее стремительных вод посреди июльского зноя и треска цикад веяло прохладой. Я стоял на берегу, держал в руках полную земляники кепку, собранную на огромном поле позади, и разглядывал лису, мокрую и трясущуюся то ли от воды, то ли от страха. Моторная лодка едва ткнула нос в берег, как собрала подле себя зевак – на носу лодки на поводке стояла та самая лиса.

- А я раз тоже так на носу лодки плыл! – ожил Сергей, поставил кружку с чаем на полку шкафа и вышел на центр комнаты будто на сцену для выступления. – Мы поехали с пацанами на вылазку, надули моторную лодку, а у одного была такая, знаешь, пробковая шляпа...

- Ааа, да, понял! – кивнул я, глянул на Веру, та уже улыбалась во всю.

- И я в этой шляпе... – продолжал Сергей. – Натянул ремешок, чтоб она не слетела, стал первым на носу лодки, взялся за веревку, и как мы понеслись!

Сергей расставил пошире ноги и задрал подбородок, полуприсел и стал пружинить на ногах, будто гарцуя на лошади или борясь с качкой. Вера издала смешок, прикрыла рот рукой. Сергей, среагировав, стал пружинить еще сильнее.

- А волны бьют в лодку! – разошелся он и принялся отфыркиваться. – А мне все в рожу летит! Ффы, ффы! А я стою! Шляпа задралась от ветра, ремешок снизу давит!

Тут Сергей еще сильнее задрал подбородок и втянул нижнюю губу под верхнюю, отчего его лицо приняло дебильное выражение. Вера закатилась звонким смехом.

- Ффы! Ффы! – продолжал гарцевать на волнах Сергей.

Вера смеялась захлеб. Она откинула голову и, не в силах сдержаться, прикрывала рот рукой. Глаза Веры искрились, и вызванные эмоции наполняли их радостью.

- Всё летит мне в лицо! Я держусь! – гарцуя уже в экстазе, напарник снова втянул губу, глянул мельком на жену. – Ффы! Ффы!

«Вот и весь секрет, чем он взял Веру», - подумал я, уже не обращая внимания на эскападу Сергея, удерживая на лице дежурную улыбку и уйдя в раздумье. Я понимал, что и Сергей снова выдает чужую историю за свою, добиваясь лишь одного – эмоциональной реакции на нее. Эту особенность женской натуры он понял давно и верно – женщине от мужчины нужна эмоция. Желательно положительная. Если мужчина ее веселит иногда, то в прочее время он может обращаться с ней, как угодно. Женщины эмоциональны, потому последующая эмоция затмевает предыдущую. И можно быть сколь угодно неряшливым, необязательным, ленивым и, Бог знает, какие еще иметь недостатки, но пока мужчина в женщине будит эмоции, он ей интересен. Сергей кривлялся, применяя свой испытанный прием и видя, что тот действует на Веру безотказно. Он поглядывал и в мою сторону, я плыл в дежурной ответной улыбке. На меня прием уже не действовал.

- Надо было нам две комнаты делать! – сказал я в пятницу, 15 числа. – Зал надо было еще сделать... Поставили бы там диван, холодильник, телевизор... Была бы комната

отдыха у нас, устал работать – пошел, полежа на диване, посмотрел телевизор, достал пивка из холодильника... А, Серый!? Как тебе мысль!?

- Ага... – улыбнулась Вера и произнесла игриво, - а потом кому-то в голову придет мысль сюда ночью привести девочек!

Я засмеялся, глянул на Сергея. Тот, присев к лежащему на полу листу обоев, мазал лист клеем. Лицо Сергея со спины Вера не видела. Я же видел – Сергей улыбался.

- Ну а че, Ромка – холостой, неженатый, - произнес он сквозь сдавленное дыхание, - живет тут близко... ему можно. Мне нельзя, Вера сразу мне глазики поколет...

- Кое-кому давно пора глазики поколоть! – поддержала Вера шуточные выяснения отношений. – Есть за что...

Сергей еще с минуту молча возил кистью по листу, закончил.

- Ох Роман! – вздохнул он наигранно тяжело. – Не женись никогда...

Я тут же глянул на Веру, фраза ведь адресовалась ей. Вера ухмыльнулась, глянула на спину мужа. Я и Сергей взяли лист, понесли в коридор и наклеили на стену. Вернулись, Сергей принялся намазывать следующий. Вера улыбнулась, будто желая отпустить что-то едкое в адрес мужа, но лишь сдержанно произнесла:

- Ну-ну, Сережа, ну-ну... Не жениться, значит?

Сергей молчал, сопел, трудился. Казалось, что ответа с его стороны не последует, но Сергей вздохнул в полной тиши и, не останавливая работу, спокойно выдал:

- Ох, Верóк, брошу я тебя когда-нибудь...

Я сразу ощутил неловкость, зачем мне было это слышать? Бросил взгляд на Веру, ее реакция была красноречива – Вера парализовано застыла, по ее лицу пробежал ужас, в глазах мелькнул самый глубинный страх. И все стало ясно – Сергей знал этот страх жены, наверняка произносил угрозу не впервой. И цель угрозы была ясна – парализовать волю, что и удалось. Вера стояла, ни жива, ни мертва – получив выверенный укол в самый центр своих страхов. Я запомнил случившееся, чтобы позже, детально разобрать эпизод.

«Ниссан» мы перегнали на стоянку, поближе к авторынку. Все стало очень удобно – свой офис, «ниссан» на стоянке, авторынок, родительская квартира – все было близко и находилось в пятнадцати минутах неспешной ходьбы.

- А че ты думаешь!? Роман, видишь, как все грамотно сделал! – сказал как-то жене Сергей, едва мы собрались поутру вместе. – Сначала у нас офис был на заводе, потом у «Интерната», а теперь офис почти у самой его квартиры... пять минут идти... И каждый раз Роман переносил офис все ближе к своему дому... Вот, Верóк, учись! Молодец, Роман!

Я улыбнулся. Умозаключение Сергея меня удивило, став по двум причинам едва ли не откровением: во-первых, я никогда так не мыслил; во-вторых, я удивился тому, как все действительно удачно сложилось, и как Сергей точно подметил цепь событий. Позже, думая над фразой напарника, я чувствовал в ней важное зерно, которое хотелось понять.

- А мы с тобой, Верóк, каждый день по часу тратим, чтоб только до офиса доехать... – продолжал тот с нотками смирения в голосе, фальшивил, конечно, но играл хорошо.

- Ого! – закрутил я головой. – Час, неслабо! А по поводу офиса, это ты зря, Серый! Я специально так не делал, само вышло. Я же не настаивал ни на одном из них... Офис у «Интерната» мы вместе нашли, собирались же гонять машины на заказ, и нам нужен был офис на оживленной дороге, вот мы его и выбрали. И с квартирой так же, я просто строил в то время свою квартиру у этого застройщика, понял, что он надежный, вот и предложил

тебе построить на двоих квартиру у него. Я же не виноват, что они строят дома только в моем районе... Если б ты предложил какую другую компанию, мы бы прикинули вместе, подумали, рассмотрели бы и ее... А так ты же не предложил ничего и согласился на мое предложение... А шас говоришь, что как Роман ловко все придумал. А я не придумывал ничего, все само так получилось...

- Да ладно тебе, Роман... – тут же сделал мягкое дружественное выражение лица Сергей, отмахнулся. – Это я просто так сказал... Не принимай всерьез...

Не просто так он сказал. Из того, как были поданы Сергеем факты, выходило будто я так задумал изначально. Но такого не было. «Отчего же он так обвинительно построил фразу?» И в тоне Сергея сквозила смесь из противоположных чувств – недовольства и, по итогу, восхищения. Сергей будто действительно был уверен, что я все так и спланировал.

Все выходные и понедельник мне не давала покоя разница в отчетах, цифра в пятьдесят тысяч назойливо крутилась в голове. Я гнал ее прочь, бесполезно. Она так меня измотала, что во вторник утром сама вырвалась наружу.

- Вер, а ты вот мне отчеты делаешь... – начал я даже не разговор, а произнес мысли вслух. – Ты после там никаких корректировок не делала? Там все в них так и есть, как ты мне распечатывала? Без изменений, да?

Минут десять как мы собрались с утра втроем в офисе, в почти пустой комнате: два старых стола; компьютер, принтер, сканер, телефон-факс; три кресла; стеллаж. В комнате царил минимализм. Столы стояли углом, Вера сидела за ними. Я сидел посреди комнаты. Сергей стоял позади Веры, подпирая спиной стену.

- Ннну, да... – обдумав секунду мои слова, произнесла та, оторвала от монитора недоуменный взгляд, уперлась им в меня. Я поднял взгляд на Сергея, через пару секунд изменилось и его лицо, расслабленность перешла в напряженность.

- Ммм... – протянул задумчиво я.

- А че такое? – включился в разговор Сергей. – Че там, че-та не так что ли?

- Ну я во всяком случае ничего в них больше не меняла! – добавила Вера, будто отвечая на мой задумчивый, остановленный на ней взгляд.

- А че такое-то!?! – повторил Сергей.

- Да там у меня не сходится... – глянул я на него и снова уставился на Веру. – Поэтому и спрашиваю, может, Вера что меняла потом...

- Не, а ничего не меняла! – покрутила головой та, пожала плечами. – А что, где не сходится? Давай, может, посмотрим сейчас, проверим!?

- Да не, там дело не в твоих отчетах... Там проверять нечего, раз ты говоришь, что ничего не меняла... – так же задумчиво протянул я. Вера и Сергей внимательно смотрели на меня, взглядами ожидая продолжения и моих пояснений.

- Ты же печатаешь мне два отчета: один свой, а второй компьютерный... А я потом дома их свожу... – сказал я и коротко пояснил суть своих действий с отчетами. Слова мои прозвучали в полной тиши, меня слушали внимательно.

- А ты их сводишь, что ли потом... – дернул головой Сергей в сторону моего дома, - ... там... у себя!?

- Да, я свожу и смотрю, есть ли между ними разница, - кивнул я, глянул на Сергея, принявшегося сосредоточенно жевать губу. – И, вот сколько мне Вера отчеты делала, они всегда били, сходились... А последнее время перестали сходиться... Разница появилась...

- Ннну... давай посмотрим еще, перепроверим! – предложила Вера, начала кликать мышкой, уткнулась в монитор. – Может, где и ошиблась я... но вряд ли... А где, как давно у тебя не сходится? Вот в этом отчете, за апрель, который? Или раньше?

- Не... раньше... – покачал я головой. – Там с декабря уже не бьет...

- С декабряя!??? – удивленно уставилась на меня Вера.

- Да, там просто разница не сразу набежала, а постепенно с декабря начала расти...

И так и росла каждый месяц понемногу... – кивнул я.

- И какая ж там разница? – вставил Сергей.

- Полтинник... – встретил я его внимательный взгляд. – Пятьдесят тысяч.

- Да ну! – нахмурилась Вера. – Пятьдесят тысяч! Такого не может быть! Если бы там тысяч пять, ну, можно было бы предположить... а пятьдесят...!

Я молчал, смотрел на Веру. Та удивленно и озадаченно глядела на меня. Я перевел взгляд на Сергея, тот, стоя у стены с нахмуренным и напряженным лицом, нервно выдал:

- Ну а че ты сразу не сказал, раз у тебя там с декабря уже не совпадает!?

- Да я хотел поглядеть, это просто расхождение или просто колебания. Так бывает, в один месяц один отчет показывает больше, а в следующий – другой... И суммы всегда потом компенсируются. А это прям как пошла с декабря разница, и каждый месяц она все больше... Я думаю, ну, подожду пару месяцев, посмотрю... Нифига... Она как росла, так и растет...

Я замолк, подвесив фразу незаконченной, вопросительно глянул на напарника, на Веру и снова на Сергея.

- Не знаю! – подбросил тот плечи вверх, отвел глаза вниз, спрятал взгляд. – Я не знаю... У Верка тут вроде все нормально...

- Да, Ром, может это у тебя там что-то? – ухватила Вера за слова мужа. – Ты там у себя проверь еще раз... Ну, если уж не найдешь ничего, то придешь тогда, ну, проверим с тобой заново все отчеты...

- Ладно! – отмахнулся я, вздохнул, понимая, что вопрос сиюминутно не решить, да и вряд ли вообще решить, если только случайно. – Не забивайте себе голову! Может, это и я где там напортачил... Посмотрю еще дома...

- Да, ты глянь там у себя, - участливо произнесла Вера.

Мы переключились на работу.